

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.13>

UDC 620.91+470.620+34

LBC 67.404.013

ENERGY PERFORMANCE CONTRACTS: SOCIO-LEGAL NATURE AND FEATURES OF LEGAL REGULATION¹

Vladimir P. Kamyshansky

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Asya A. Didenko

Ltd. Stroyproekt, Krasnodar, Russian Federation

Eugenia Yu. Rudenko

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: the article is devoted to researching a new contractual structure – energy performance agreement (contract) as an agreement aimed at the rational use of energy resources, the identification of the issues related to the practical implementation of civil law regulations governing the relations on energy saving as a kind of social entrepreneurship. For this **purpose**, the authors investigate the legal nature of the agreement (contract), the features of forming its conditions and conclusion which, in general, contributes to the extension of its scope in practice. By applying the modern scientific methods, above all, the dialectical method, the method of system analysis, formal-logical, historical and logical methods, it became possible to objectively form an opinion of the state of the legislation in the field of the legal regulation of rational use of energy resources by means of such a legal form as the energy performance contract. **Results:** it is noted that today one of the most important strategic problems of the modern social and energy policy of Russia is the creation of legal, economic and organizational framework for stimulating power savings and increasing energy efficiency. Of particular importance in these conditions is the formation of the legal system in regulating these social relations. It is indicated that an important part in the formation of energy saving should be assigned to the new contractual structure – the energy performance agreement (contract). It is established that in civil law the legal nature and characteristics of energy performance contracts remain unexplored. **Conclusions:** it is proved that the energy performance contract in its legal nature is an independent civil-law defined contract.

Key words: energy performance contract, legal nature of a contract, service, civil law, efficiency, energy saving, energy efficiency, social entrepreneurship.

УДК 620.91+470.620+34

ББК 67.404.013

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЕ ДОГОВОРЫ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Владимир Павлович Камышанский

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

Ася Алексеевна Диденко

ЗАО «Кубаньстройпроект», г. Краснодар, Российская Федерация

Евгения Юрьевна Руденко

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: статья посвящена исследованию новой договорной конструкции – энергосервисного договора (контракта) как соглашения, направленного на рациональное использование энергетических ресурсов, а также выявлению проблем, связанных с практической реализацией норм гражданского законодательства, регулирующих отношения по энергосбережению как разновидности социального предпринимательства. С этой **целью** авторы исследуют вопросы правовой природы данного договора (контракта), особенности формирования его условий и заключения, что в целом способствует расширению сферы его использования на практике. С помощью современных **методов** научного познания, прежде всего, диалектического метода, системного анализа, формально-логического, историко-логического методов стало возможным объективно судить о состоянии законодательства в области правового регулирования рационального использования энергетических ресурсов с применением такой правовой формы, как энергосервисный контракт. **Результаты:** отмечается, что на сегодняшний день одной из важнейших стратегических задач современной социальной и энергетической политики России является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Особую значимость в этих условиях приобретает формирование системы законодательства, регламентирующей указанные общественные отношения. Указывается на то, что важную роль в формировании энергосбережения следует отводить новой договорной конструкции – энергосервисному договору (контракту). Установлено, что в науке гражданского права правовая природа и признаки энергосервисного договора остаются малоисследованными. **Выводы:** доказано, что энергосервисный договор по своей юридической сущности является самостоятельным гражданско-правовым поименованным договором.

Ключевые слова: энергосервисный контракт, правовая природа договора, услуга, гражданское законодательство, эффективность, энергосбережение, энергетическая эффективность, социальное предпринимательство.

Введение

Сегодня все больше отечественных предприятий и организаций, а также собственников понимают важность реализации программ по реконструкции, модернизации, техническому перевооружению и внедрению энергосберегающих программ и энергоэффективных технологий. Частью таких мероприятий становится заключение энергосервисных контрактов (договоров), которые позволяют всем участникам гражданского оборота обеспечивать экономию энергии и тем самым способствовать развитию как энергоэффективной экономики, так и энергетической отрасли в целом. С этой точки зрения подобные контракты представляют собой партнерство между публичными и частными собственниками и энергосервисной компанией как специальным субъектом предпринимательской деятельности, которую по сво-

ей правовой природе следует относить к социальному предпринимательству. Такое партнерство должно стать непосредственной основой эффективного экономического развития России и, в конечном счете, способствовать повышению конкурентоспособности отечественных товаров как на внутреннем, так и на международном рынках.

Однако для активного внедрения практики заключения энергосервисных договоров требуется не только разработать достаточно хорошую технологическую программу энергосбережения и повышения энергоэффективности, но и создать правовую основу обозначенных общественных отношений [6; 7]. Именно решение этих сложных задач будет являться залогом успешного развития политики энергосбережения [5], а также способствовать достижению необходимого экономического эффекта в сфере энергопотребления.

Социальная и экономическая сущность энергосервисного контракта (договора)

Отношения по энергоснабжению имеют особую социальную значимость. Социальный эффект от энергосберегающих мероприятий заключается в сохранении благоприятной окружающей среды, стимулировании экономического роста и, как следствие, в повышении уровня жизни всех слоев населения, активизации социального развития, продвижении экологической устойчивости, обеспечении энергетической системы безопасности в целом. Представляется, что само по себе энергосбережение также является социально ориентированной предпринимательской деятельностью, поскольку, в конечном счете, оно направлено на достижение общественно полезных целей, способствующих разрешению целого ряда экологических и социальных проблем, например, глобальное потепление, уменьшение выбросов углекислого газа в атмосферу и пр.

Энергосервисные договоры (или как их еще называют договоры с гарантированными энергопоказателями) с экономической точки зрения можно отнести к инновационным методам финансирования. Сущность последних заключается в использовании экономии от снижения потребления энергии для того, чтобы погасить стоимость установки различных мероприятий по энергосбережению. Этот инновационный метод финансирования позволяет субъектам гражданского оборота добиться определенной экономии энергии без авансовых капитальных затрат. Идея заключается в том, что экономия расходов на электроэнергию будет превышать расходы на погашение стороннего капитала. Экономическая сущность указанной модели заключается в том, что практически все затраты на улучшение энергоэффективности несет специальный субъект предпринимательской деятельности, как правило, энергосервисная компания, которая занимается разработкой и реализацией проектов по повышению энергоэффективности и гарантирует клиенту, что будет достигнут определенный уровень энергосбережения.

Одновременное достижение энергоэффективности посредством заключения энергосервисных договоров в наибольшей степени подходит для государственного сектора

экономики, что может быть реализовано в рамках контрактной системы закупок [3], а также для собственников многоквартирных жилых домов и крупных объектов недвижимости. Заключение указанных контрактов может принести столь необходимые инвестиции в энергетическое хозяйство зданий и сооружений, нуждающихся в существенной модернизации.

Сущность экономического эффекта в рамках исполнения данного договора заключается в том, что энергосервисная компания несет расходы по реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности использования энергии на объектах заказчика, в обмен на долю экономии, получаемой заказчиком в результате реализации этих мероприятий в течение обусловленного договором времени. Не менее эффективным в экономическом плане является и кредитование энергосберегающих мероприятий на предприятиях, которые подпадают под финансирование обычных инвестиционных проектов. В то же время необходимо констатировать, что на сегодняшний день специализированные кредитные учреждения, занимающиеся кредитованием указанного вида предпринимательской деятельности, не созданы. Таким образом, экономическая составляющая энергосервисного договора в настоящее время заключается в том, чтобы срок исполнения энергосервисного контракта был не менее срока окупаемости реализованных в рамках договора энергосберегающих мероприятий.

Юридическая природа энергосервисного контракта (договора)

Изучение юридической природы энергосервисного договора (контракта), который также известен как «перформансный контракт»², в отечественной юриспруденции было начато еще в конце прошлого века. В современном праве Европейского союза (далее – ЕС) широкое распространение получила Директива об энергоэффективности, в которой энергетический перформанс-контракт понимается как соглашение между бенефициаром и поставщиком относительно мер по повышению энергетической эффективности, которое проверяется и контролируется в течение всего срока

действия договора, где инвестиции оплачиваются пропорционально оговоренному в договоре уровню энергоэффективности или другому согласованному сторонами критерию [16]. Однако несмотря на то, что договорная модель перформанс-контракта показала большую эффективность при решении проблем рационального использования энергетических ресурсов за рубежом, в российских условиях такие договоры на практике пока не получили широкого применения [12].

Тем не менее в отечественном праве уже существуют нормы, регулирующие указанные отношения. Законодателем выработано и закреплено понятие энергосервисного договора как соглашения, предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком (ст. 2 ФЗ № 261-ФЗ) [14]. Такое же понятие энергосервисного договора содержится в п. 1 ст. 108 ФЗ № 44-ФЗ [13].

При анализе правовой природы и содержания исследуемого договора следует отметить некоторые различия между энергосервисным договором и энергосервисным контрактом. Являясь по сути одной правовой конструкцией, опосредующей одни и те же общественные отношения, контракт на энергосервис заключается с особым заказчиком и опосредует отношения, связанные с удовлетворением государственных и муниципальных нужд. Как следствие, к энергосервисному контракту применяются нормы законодательства о контрактной системе закупок.

Ввиду отсутствия норм об энергосервисном договоре в ГК РФ, в науке гражданского права по вопросу об определении его места в системе гражданско-правовых договоров существует несколько точек зрения.

Некоторые ученые считают, что договор энергосервиса следует относить к числу договоров оказания услуг [2; 4; 15], тогда как другие отмечают специфические признаки данного договора, в том числе его предмет – действия или осуществление определенной деятельности, направленной на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергоресурсов, – считают, что есть все основания выделить данный

договор в качестве отдельного самостоятельного договорного вида, либо же относить его к группе договоров, обеспечивающих экономию энергоресурсов [8].

В целом можно отметить, что соотношение энергосервисного договора с иными предусмотренными законодательством договорными конструкциями является наиболее спорной его характеристикой. Речь идет не только об обязательствах из договора возмездного оказания услуг, но также об обязательствах из договора подряда, договоров купли-продажи, поставки, договора управления многоквартирным домом, инвестиционного договора и даже договора совместной деятельности. Представляется, что четкая юридическая конструкция энергосервисного договора как самостоятельный договорный вид еще не сформировалась, о чем свидетельствует дискуссия относительно его правовой природы и отсутствие понимания в комплексном применении норм права относительно данного вида договора. Судебная практика также не характеризуется устойчивостью и стабильностью и не занимает однозначную позицию по данному вопросу из-за практически полного ее отсутствия.

Сложность в определении правовой природы энергосервисного договора обусловлена тем, что законодательная формулировка «осуществление исполнителем действий» предполагает, что энергосервисный договор относится к договорам оказания услуг или выполнения работ. В то же время сама сущность данного договора заключается в достижении определенного результата – уровня экономии от внедрения энергоэффективных мероприятий. Таким образом, в исследуемых отношениях речь идет именно о результате, а не о самом действии по энергосбережению, поскольку сама по себе такая деятельность энергосервисной компании может и не принести нужного результата. Применительно к договору энергосервиса заказчик «платит» энергосервисной компании только за результат, а не за само действие, что само по себе указывает на спорность в понимании данного договора как разновидности договора оказания услуг, ибо услуга – это процесс, а не результат. С учетом этого предложенное С.В. Матияшук определение энергосервисно-

го договора как договора, по условиям которого одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия (мероприятия), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком, а заказчик обязуется оплатить эти действия (мероприятия), не раскрывает его юридическую природу [9].

Одновременно не исключена возможность на практике заключения смешанного договора, где предметом могут выступать как оказание услуг, связанных с обслуживанием, проектированием, приобретением, финансированием энергосберегающих мероприятий, так и действия, связанные с осуществлением работ по монтажу, запуску и наладке, эксплуатации, техобслуживанию и ремонту энергосберегающего оборудования. Однако если в предмет договора входит только выполнение работ по изоляции тепловых сетей, эти отношения регулируются простым договором подряда.

Если же предметом договора является достижение определенного результата в виде экономии энергоресурсов за счет выполнения работ по изоляции тепловых сетей, отношения регулируются энергосервисным договором. Так, в настоящее время распространена практика заключения так называемых энергосервисных договоров (контрактов) на оснащение приборами учета используемых энергетических ресурсов. Такие обязательства фактически связаны с поставкой товаров и не соответствуют правовой природе и сущности энергосервисных договоров (контрактов) как по своим условиям, так и по виду осуществляемых действий. Оснащение приборами учета не является мероприятием по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, а только направлено на повышение точности учета используемых энергетических ресурсов и изменение способа расчета за них.

В этой связи правовая природа энергосервисного договора представляется неоднозначной. Тем не менее, исходя из сложной по своей сути правовой конструкции договора энергосервиса, а также из того, что легальное понятие энергосервисного контракта, его существенные условия закреплены специальным федеральным законом, можно с уверенностью утверждать, что это самостоятельный

поименованный в законе договор, имеющий свои специфические признаки и особенности правового регулирования. Одновременно мы не видим препятствий для применения к данным отношениям норм о договорах подряда и оказания услуг по аналогии.

Энергосервисный договор, как и любой гражданско-правовой договор, обладает определенным набором признаков и характерных черт, совокупность которых позволяет отделить его от общей массы других договоров. Следует отметить, что законодатель весьма часто не закрепляет квалифицирующие признаки того или иного поименованного договора. Поэтому признаки любого гражданско-правового договора, в том числе и договора энергосервиса, выводятся из закона путем его толкования.

Данный договор является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения между сторонами соглашения по всем существенным условиям, а момент его вступления в силу не связывается с предварительным совершением определенных действий.

Договор энергосервиса может быть как возмездным, так и безвозмездным. Возмездный характер договора проявляется в том, что исполнитель за проведенные действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов, должен получить от заказчика встречное предоставление в виде вознаграждения. Однако возмездность в данном договоре имеет свои особенности. Так, несмотря на то, что размер вознаграждения определяется по соглашению сторон, законодатель также предлагает весьма привлекательный для заказчика способ его определения. Размер вознаграждения исполнителя, как правило, определяется как часть средств, сэкономленных в результате проведения энергосберегающих мероприятий. Следовательно, оплата по энергосервисному договору должна производиться только после внедрения мероприятий по энергосбережению и получения первых результатов. Например, если в результате установки нового оборудования, модернизации систем и т. п. не происходит запланированное по договору снижение объема потребления энергоресурсов, испол-

нитель не вправе претендовать на вознаграждение. Более того, заказчик в данном случае вправе требовать возмещения понесенных им убытков.

Энергосервисный договор является двусторонним, поскольку каждая из сторон этого договора (заказчик и исполнитель) несет взаимные права и обязанности в пользу другой стороны и считается как должником другой стороны, так и одновременно ее кредитором.

Содержание любого гражданского договора составляют его условия. Следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что определение в содержании договора условий, которые являются существенными для того или иного договора, должно преследовать некую цель. Например, говоря о том, какие условия договора являются существенными, В.В. Витрянский отсылает к п. 1 ст. 432 ГК РФ, одновременно указывая, что к существенным условиям договора безусловно должны быть отнесены «те условия, которые составляют видообразующие признаки соответствующего договорного обязательства, и поэтому включаются законодателем в само определение того или иного договора» [1].

Таким образом, обязательным условием энергосервисного договора, составляющим само его существо, является обязательство совершить действие, направленное на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

Применительно к энергосервисному договору законодатель конкретизирует условие о предмете договора – это мероприятия, направленные на повышение эффективности использования любых видов энергоресурсов и энергосбережения. Энергоэффективными являются мероприятия, направленные на снижение потребления объектом топливно-энергетических ресурсов (газа, мазута, угля, электроэнергии, воды, компонентов охлаждения). Энергосберегающие мероприятия можно рассматривать как совокупность организационных и технических мероприятий, которые направлены на уменьшение показателей энергопотребления объекта при оставлении полезного эффекта от его использования.

При этом важно ориентироваться на общий показатель экономии энергетических ре-

сурсов, который выступает необходимым результатом реализации энергосберегающих мероприятий. Его можно рассматривать как сокращение потребления энергоресурсов в натуральном выражении при сохранении полезного эффекта от их использования. Экономия ресурсов определяется при сравнении энергетического базиса с объемом потребленных энергетических ресурсов (по данным приборов учета используемых энергетических ресурсов).

Таким образом, основным отличительным признаком предмета энергосервисного договора является характер проводимых мероприятий и особая область, в которой они осуществляются, а также цель – достижение результата в виде экономии энергоресурсов от проведенных энергосберегающих мероприятий.

Вторая группа объективно существенных условий – это условия, прямо названные в законе или иных правовых актах в качестве существенных. В определенных случаях законодатель определяет круг существенных условий посредством прямых предписаний, в отдельных случаях – в специально посвященных этому нормам, в других – законодатель указывает, какие из конкретных условий договора относятся к кругу существенных. П. 2 ст. 19 ФЗ № 261-ФЗ прямо называет существенными условия:

- о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта);

- о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не меньше, чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов;

- иные обязательные условия энергосервисных договоров (контрактов), установленные законодательством Российской Федерации. Так, Приказом Минэкономразвития России утверждены примерные условия энергосервисного договора (контракта) [11], а Приказом Минстроя России утверждаются примерные условия энергосервисного договора, направленного на сбережение и (или) повышение эффективности потребления комму-

нальных услуг при использовании общего имущества в многоквартирном доме [10].

Следующая группа существенных условий – это условия, которые стороны считают необходимым согласовать взаимным волеизъявлением, то есть стороны вправе своим соглашением расширить перечень существенных условий, указанный в законе. Представляется, что в данную группу существенных условий могут быть включены следующие условия: о перечне мероприятий по энергосбережению; о средневзвешенной цене единицы энергоресурса; о порядке определения объемов потребления заказчиком энергоресурса до и после реализации исполнителем мероприятий из списка; о механизме распределения между сторонами дополнительной экономии энергоресурса и пр.

Выводы

Энергосервисный договор – это основной правовой механизм реализации задач по осуществлению энергосбережения. В широком смысле это особый вид государственно-частного партнерства, который направлен на создание новых и модернизацию старых инфраструктур недвижимых объектов и снижает эксплуатационные расходы.

Одновременно правовое регулирование деятельности энергосервисных компаний на сегодня остается все еще недостаточно урегулированным при почти полном отсутствии необходимых стимулов для развития данного вида социального предпринимательства.

Представляется, что, несмотря на сложность правовой природы энергосервисного договора, можно признать его самостоятельным поименованным гражданско-правовым договором, опосредующим действия специальных субъектов предпринимательской деятельности (энергосервисные компании) в сфере осуществления мероприятий, направленных на повышение эффективности использования любых видов энергоресурсов и энергосбережения. Особенностью данного вида отношений является их особый объект – действия, направленные на достижение результата в виде экономии энергетических ресурсов от проведенных энергосберегающих мероприятий.

По своим юридическим характеристикам указанный договор является консенсуальным и взаимным, а по смыслу действующего законодательства об энергосбережении может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Юридическую конструкцию энергосервисного договора с определенной долей уверенности можно назвать одной из важнейших новелл законодательства в области энергосбережения. Энергосервисный договор может с успехом использоваться для развития малого и среднего бизнеса, что дает возможность увеличения доли участия финансовых ресурсов в гражданском обороте, и, наконец, может повысить спрос на энергоэффективные технологии, а значит позитивно повлиять на развитие отечественной экономики в целом. С этих позиций энергосервисный договор можно рассматривать в качестве важнейшего гражданско-правового средства, способствующего решению задач в области энергосбережения как одной из важнейших проблем имеющих особое социальное значение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края, проект № 17-13-23006 «Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: на примере Краснодарского края».

² Energy Performance Contracting или перформанс-контракт (от англ. performance – исполнение) – договор на внедрение энергосберегающих технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витрянский, В. В. Существенные условия договора / В. В. Витрянский // *Хозяйство и право*. – 1998. – № 7. – С. 7.
2. Городов, О. А. Введение в энергетическое право : учеб. пособие / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2015. – 178 с.
3. Диденко, А. А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок / А. А. Диденко // *Власть Закона*. – 2013. – № 3 (15). – С. 72–84.
4. Игнатьева, И. А. Энергосервисный договор: правовое обеспечение рынка услуг и проблемы / И. А. Игнатьева // *Энергетическое право*. – 2015. – № 2. – С. 34–38.

5. Камышанский, В. П. Гражданско-правовое регулирование энергосбережения / В. П. Камышанский, А. А. Диденко, К. С. Марченко // *Власть Закона*. – 2013. – № 2 (14). – С. 21–30.

6. Камышанский, В. П. Некоторые аспекты российской гражданско-правовой политики / В. П. Камышанский // *Власть Закона*. – 2013. – № 3 (15). – С. 10–15.

7. Камышанский, В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса / В. П. Камышанский // *Власть Закона*. – 2012. – № 2. – С. 10–12.

8. Матияшук, С. В. Использование интегративного подхода к регулированию отношений по передаче электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации / С. В. Матияшук // *Законодательство и экономика*. – 2012. – № 3. – С. 48–52.

9. Матияшук, С. В. Комментарий к Федеральному закону «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / С. В. Матияшук. – М. : Юстицинформ, 2010. – 104 с.

10. Приказ Минстроя России «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора, направленного на сбережение и (или) повышение эффективности потребления коммунальных услуг при использовании общего имущества в многоквартирном доме» от 8 сентября 2015 г. № 644/пр // *Российская газета*. – 2016. – № 111.

11. Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора (контракта), которые могут быть включены в договор купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов (за исключением природного газа)» от 11 мая 2010 г. № 174 // *Российская газета*. – 2010. – № 141.

12. Туликов, А. В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности / А. В. Туликов // *Энергосбережение*. – 2012. – № 1. – С. 12.

13. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) // *Собрание законодательства РФ*. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

14. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // *Собрание законодательства РФ*. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.

15. Шевченко, Л. И. Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках

/ Л. И. Шевченко // *Современное право*. – 2017. – № 2. – С. 51.

16. What is EPC? Официальный сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://epcplus.org/faqs/> (дата обращения: 05.08.2017). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Vitryanskiy V.V. Sushchestvennye usloviya dogovora [Essential Conditions of the Contract]. *Khozyaystvo i pravo*, 1998, no. 7, p. 7.

2. Gorodov O.A. *Vvedenie v energeticheskoe pravo* [Introduction to Energy Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 178 p.

3. Didenko A.A. K voprosu o modelyakh zaklyucheniya grazhdansko-pravovykh dogovorov v sfere gosudarstvennykh zakupok [On the Models of Concluding Civil Law Contracts in the Field of Public Procurement]. *Vlast Zakona*, 2013, no. 3 (15), pp. 72-84.

4. Ignatyeva I.A. Energoserвисnyy dogovor: pravovoe obespechenie rynka uslug i problemy [Energy Service Contract: Legal Provision of the Services Market and Problems]. *Energeticheskoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 34-38.

5. Kamyshanskiy V.P., Didenko A.A., Marchenko K.S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie energosberezheniya [Civil-Law Regulation of Energy Conservation]. *Vlast Zakona*, 2013, no. 2 (14), pp. 21-30.

6. Kamyshanskiy V.P. Nekotorye aspekty rossiyskoy grazhdansko-pravovoy politiki [Some Aspects of Russian Civil-Law Policy]. *Vlast Zakona*, 2013, no. 3 (15), pp. 10-15.

7. Kamyshanskiy V.P. Nekotorye problemy integratsii yuridicheskoy nauki i zakonotvorcheskogo protsessa [Some Problems of Integration of Legal Science and Law-Making Process]. *Vlast Zakona*, 2012, no. 2, pp. 10-12.

8. Matiyashchuk S.V. Ispolzovanie integrativnogo podkhoda k regulirovaniyu otnosheniy po peredache elektricheskoy i teplovooy energii v usloviyakh razvitiya kogeneratsii [The Use of an Integrative Approach to the Regulation of Relations on the Transfer of Electrical and Thermal Energy in the Conditions of Cogeneration Development]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2012, no. 3, pp. 48-52.

9. Matiyashchuk S.V. *Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy)* [Commentary on the Federal Law “On Energy Saving and on Improving Energy Efficiency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (itemized)]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2010. 104 p.

10. Prikaz Minstroya Rossii «Ob utverzhdenii primernykh usloviy energoservisnogo dogovora, napravlennogo na sberezhenie i (ili) povyshenie effektivnosti potrebleniya kommunalnykh uslug pri ispolzovanii obshchego imushchestva v mnogokvartirnom dome» ot 8 sentyabrya 2015 g. № 644/pr [The Order of the Ministry of Construction of Russia “On Approval of Model Conditions for an Energy Service Contract Aimed at Saving and (or) Increasing the Efficiency of Consumption of Public Utilities When Using Common Property in an Apartment Building” of September 8, 2015 no. 644/pr]. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, no. 111.

11. Prikaz Minekonomrazvitiya RF «Ob utverzhdenii primernykh usloviy energoservisnogo dogovora (kontrakta), kotorye mogut byt vklyucheny v dogovor kupli-prodazhi, postavki, peredachi energeticheskikh resursov (za isklucheniem prirodnoy gazy)» ot 11 maya 2010 g. № 174 [The Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation “On Approval of Model Conditions for an Energy Service Agreement (Contract) that Can Be Included in the Contract of Sale, Supply, Transfer of Energy Resources (Excluding Natural Gas)” of May 11, 2010 no. 174]. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, no. 141.

12. Tulikov A.V. Pravovye aspekty energoservisnoy deyatel'nosti [Legal Aspects of Energy Service Activity]. *Energoberezhnie*, 2012, no. 1, p. 12.

13. Federalnyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ (red. ot 7 iyunya 2017 g.) [Federal Law “On Contractual System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for Ensuring State and Municipal Needs” of April 5, 2013 no. 44-FL (as amended on June 7, 2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2013, no. 14, art. 1652.

14. Federalnyy zakon «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 23 noyabrya 2009 g. № 261-FZ (red. ot 03 iyulya 2016 g.) [Federal Law “On Energy Saving and on Improving Energy Efficiency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of November 23, 2009 no. 261-FL (as amended on July 3, 2016)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2009, no. 48, art. 5711.

15. Shevchenko L.I. Energoservisnye kontrakty, ikh pravovaya sushchnost i osobennosti formirovaniya po zakonodatelstvu o zakupkakh [Energy-Service Contracts, Their Legal Essence and Features of the Formation under Procurement Legislation]. *Sovremennoe pravo*, 2017, no. 2, p. 51.

16. *What is EPC?* URL: <http://epcplus.org/faqs/>. (accessed August 5, 2017).

Information about the Authors

Vladimir P. Kamyshansky, Doctor of Juridical Sciences, Head of Department of Civil Law, Trubilin Kuban State Agrarian University, Kalinina St., 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, vpkam@rambler.ru.

Asya A. Didenko, Candidate of Juridical Sciences, Lawyer of Ltd. Stroyproekt, Krestyansky Pass., 3, 350015 Krasnodar, Russian Federation, Asya.Didenko@yandex.ru.

Eugenia Yu. Rudenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law, Trubilin Kuban State Agrarian University, Kalinina St., 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, golushko1@rambler.ru.

Информация об авторах

Владимир Павлович Камышанский, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар, Российская Федерация, vpkam@rambler.ru.

Ася Алексеевна Диденко, кандидат юридических наук, юрист ЗАО «Кубаньстройпроект», Крестьянский пер., 3, 350015 г. Краснодар, Российская Федерация, Asya.Didenko@yandex.ru.

Евгения Юрьевна Руденко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар, Российская Федерация, golushko1@rambler.ru.